

Русакова Светлана
Кухня
пьеса малого формата

Лица:

БАБУШКА - бабушка, ВАРКО - мать, ЙОСИП - отец, АНГЕЛИКА - дочь, ДАНИК - сын.
СУРЕН - муж Ангелики.
ЗЯМА - сосед. ЮРАСЬ - друг семьи.

Кухня. Варка готовит борщ, Йосип, Зяма и Юрко сидят за столом. Даник играет в тетрисы. Сурен чинит стул. Бабушка вяжет. Все ждут, когда сварится борщ.
По радио передают новости:

"Сегодня утром забастовщики объявили мобилизацию в связи с информацией о возможном штурме Майдана независимости в Киеве.

В Министерстве внутренних дел утверждают, что милиция не имеет планов относительно разгона бастующих. Однако вокруг площади сконцентрированы большие силы "Беркута" и Внутренних войск МВД. На защиту Майдана уже собралось более пятидесяти тысяч человек... "

ЙОСИП (*вздыхает тяжело*). Час от часу не легче. Закрутилось...завертелось колесо...

ВАРКА. Господи...что ж это делается...а?

ДАНИК. Делается... то что надо!

ЙОСИП. Кому надо?

ВАРКА. Йосип, не заводись!

В кухню входит Ангелина.

АНГЕЛИКА (*громко*). Я сегодня была в архиве! Смотрела фильм про войну.

ЙОСИП (*громко Варке*). Варка! Не забудь лук поджарить. Со шкварками.

ДАНИК. Увижу лук в борще, жрать не буду.

ЗЯМА. В борще лука много не бывает.

ДАНИК (*орет*). А я мяса хочу! Чтобы жир по рукам стекал, а я бы в кусок вгрызался зубами... rrrrrrrr...нажрался бы и умер счастливый.

ЙОСИП. Хлопцы, вы закусывайте. Вот, огурчик малосольный. Сольцо. Сам солил. Важное сольцо получилось. Заночуешь у нас сегодня, Юрко?

ДАНИК. Ты ему еще постель свою уступи.

ЙОСИП. Не лезь в наши разговоры? Иди в свою комнату и не высывайся! Бестолочь!

ДАНИК. Че обзываешься?

АНГЕЛИКА (*громко*). Я сегодня смотрела фильм ...

ЙОСИП (*перебивает*). Если лук в борщ не положить, получится дерьмо.

ДАНИК. Дерьмо - твой лук! (*Бьет битой по стулу*.) Черт! Черт! Черт!

СУРЕН. Э! Не трогай стул! Сам чинить будешь!

ДАНИК. Да, пошёл ты!

ЙОСИП (*хватает Даника за ухо*). Ты кого чертом обозвал? Кого?

ДАНИК. Никого! Отпусти! Ворюга!

ЙОСИП. Совсем сдурел?

БАБУШКА. А ты это только сейчас заметил?

ДАНИК. Я тащил его, геморрой мог схватить, грыжа чуть не вылезла! А ты украл его у меня, за бутылку продал! Знаешь, сколько он бобла стоит?

ЮРКО. Водку я принес. К Борщу.

ЙОСИП. Не понял. Кого это я за бутылку продал?

БАБУШКА (*громко*). Варко! Лук на шкварках поджарь!

ВАРКО. Всегда так делаю!

ДАНИК. Сто лет жрут одно и то же и радуются, что брюхо набили!

ВАРКО. А ты лук на край тарелки сдвинь и не ешь, если не нравится.

ДАНИК. Ненавижу всё!

ЙОСИП. Ты что на отца наезжаешь?

ДАНИК. Не прикидывайся веником! Обокрал меня! Хоть бы спросил, зачем он мне нужен?

ЗЯМА. Мотороллер сперли?

ЮРКО. За бутылку не купят - два аккорда три прихлопа!

ДАНИК. Нормальное железо. Отремонтировать можно.

ЮРКО. До первого поворота.

ВАРКО. Сурен, про что они говорят? Знаешь?

СУРЕН. Нет.

ЮРКО. Так, что сперли? Чё там было такое?

ДАНИК. Ничё там ни было! Гоблин там был! Вот чё там было!

БАБУШКА. Сучёнок! Какой же ты все-таки сучёнок!

ДАНИК. А сучёнок- сын кобеля и суки?

ВАРКО. Вот гадусь! Мелет языком, что ни попадя!

ДАНИК. А ей можно?

ЙОСИП. Поживи с её, и тебе можно будет!

ДАНИК. Столько не живут! Зачем ты его продал?

ЙОСИП. Что я продал?

СУРЕН (*иронично*). Мерседес.

ЮРКО. Мерседес?

СУРЕН (*чинит стул*). Два мерседеса!

ЙОСИП. Сурен, не перебивай!

АНГЕЛИКА (*кричит*). Я принесла вам фильм про войну, вы должны это увидеть!

ДАНИК. Ненавижу кино про войну и про русских!

БАБУШКА. А я русская, так что теперь?

ДАНИК. Нашла, чем гордиться. А еще этот (*кивает на Сурена*) кровь нам подпортил!

БАБУШКА. А говорил Москву увидеть хочу.

ДАНИК. Я Ленина увидеть хотел. Трахнуть по башке, чтоб рассыпался. Но мы его и так трахнули! Всю его долбанную систему трахнули!

ВАРКО. Вот, Майдан стихнет, и сажать начнут за Ленина.

ДАНИК. Тоже мне памятник! Рукой на Запад все время тычет: "Зик хайль! Зик Хайль! Зик хайль!"

ВАРКО (*крестится*). Тьфу ты, балбес, перепугал!

ДАНИК. Пора пришла всем вампирам пулю свинцовую в лоб запустить!

БАБУШКА. И анчоусом стать?

ДАНИК. Кем?

БАБУШКА. Ну, вот, если, к примеру, в котлету мясную анчоус добавить, что получится?

ЙОСИП. Евросоюз!

ДАНИК. Ес! Молоток!

БАБУШКА. А запашок какой пойдет. П-фффу...

ЮРКО. Все лучше, чем под двуглавым ходить.

ДАНИК. Говорят, в Америке нищий тот, у кого денег хватает только на еду и жилье. А у нас ни что не хватает. Спасибо дедушке Ленину за моё счастливое детство!

БАБУШКА. И в кого ты такой уродился?

ДАНИК. В деда! Он за правду всегда стоял! Бандеровцем был!

БАБУШКА. Слушаешь, кого попало! В армии советской он служил. На войне погиб!

ДАНИК. Врешь ты всё! В СС "Галичина" он служил! Тебе даже пенсию за него предлагали!

БАБУШКА. Отказалась я от такой пенсии! Не нужна мне такая пенсия!

ВАРКО. В доме жрать нечего, а она от пенсии отказалась! Вот же, гордая какая!

ДАНИК. Испугалась, что коммуняки вернутся и подвешат её за... подвешат!

БАБУШКА. Хорошо, что дед тебя не слышит. Он кровь за тебя проливал! Погиб на войне!

ДАНИК. А я просил его кровь проливать? Если б Гитлер к власти пришел, мы бы сейчас счастливыми были.

БАБУШКА. Замолчи!!! Урод! Замолчи!!! Ох, где мои капли? Варко, видела мои капли?

ВАРКО. Ну, вот же они, твои капли, вот. *(Капает валерьянку в стакан с водой..)*

ЗЯМА. Не надо так, Даня. Молод ты еще. Не понимаешь... Я маленьким был - три годика. Женщина русская меня в подвале спрятала...спасла...Фашисты облаву в тот день устроили... в сарай людей согнали... отца моего, мать, сестёр, братьев - всех сожгли заживо.

ДАНИК. Так они все евреями были!

ВАРКО. Побойся Бога, Даня! Какой черт в тебя вселился?

БАБУШКА. Зло с таких вот слов начинается! Потом и мать родную продают и Родину.

ДАНИК. А если рада предаёт, кого первым спасать надо? Себя или Родину? И черт не в меня вселился - в президента! Он нас всех предал!

ЮРКО. А ты, значит, только за себя?

ДАНИК. А надо за тебя? Я не буду биться за богатеев! Вы нас уебками называете, а я за вас биться должен?

БАБУШКА. О, господи...сколько крови прольется...Господи!

ДАНИК. И прольется, а что?

ЮРКО. Молодежь нынче такая - никого не уважают.

БАБУШКА. Раньше надо было воспитывать, а не водку пить.

ДАНИК. Меня обокрали, а вам всё по фиг! Вы как глухие все, только себя слышите!

АНГЕЛИКА *(кричит.)* Я сегодня была в архиве! Я принесла вам фильм!!!

ДАНИК. Во, бля, дура где! Дура! Дура!

СУРЕН *(хватает Даника за шиворот).* Ты как с моей женой разговариваешь?

ДАНИК. Отцепись, урюк!

СУРЕН. Что ты сказал?

ДАНИК. А что я сказал? Ничего не сказал! Ма, что он прицепился?

СУРЕН. Ухо отрежу! В суп брошу, мяса обожрешься, помрешь счастливый!

ВАРКА. Сурен! Отпусти его! Он еще ребенок!

СУРЕН . Усы растут? Значит не ребенок!

ДАНИК. А чё я такого сказал? Ниче не сказал!

СУРЕН. Я предупредил! (*Отталкивает от себя Даника.*)

ВАРКА. Не обижай сестру, Даня. А ты, Ангелина, дома сиди! Вот сиди дома и смотри телевизор! И денег не надо за кино платить! (*Включает телевизор.*)

БАБУШКА. Я это не смотрю!

ДАНИК. Смотришь! Еще как смотришь! Это смотришь!

На экране показывают, как толпа разбивает памятник Ленину.

Голос диктора:

"Ночью неизвестные, используя трос и лебедку, повалили памятник Ленину, установленный у здания городской администрации. На земле скульптуру разбивали молотками. Так возмущенная толпа выразила протест злоупотреблениями со стороны местных властей, отвернувшихся от собственного народа, саботирующих прогрессивные демократические изменения в стране, защищающих бизнес-интересы олигархов. Люди готовы биться до конца с прогнившим режимом Януковича! Слава вільному народу України! Слава вільному народу!"

ЮРКО. Понаставили памятников, что собак нерезаных!

БАБУШКА. Замолчите! Новости смотрю!

ВАРКО. Отравили жизнь эти новости! Не хочу никаких новостей! Я только "В мире животных" теперь смотрю. (*Переключает программу.*)

Голос диктора:

" В Москве продолжает орудовать банда черных риэлторов. Есть сведения, что в банду входят представители жилищных контор и правоохранительных органов. Уже более двухсот пострадавших. ..."

ВАРКО (*выключает телевизор*). Куда ни глянь - везде ужас! Как жить дальше? Как жить?

АНГЕЛИКА(*громко*). Кто-нибудь в этом доме слышит меня?!

ДАНИК. Достала уже своим фильмом!

ВАРКО. Лучше бы ребенку соску купила, а ты в кино ходишь!

ЮРКО. Послушай, девочка, у нас своя война, и в кино ходить не надо.

ДАНИК. А у нас семейка такая! Мамка тебе натурой за картошку платит, бабка от пенсии отказалась, папка меня обокрал, а сестра кино про войну смотрит!

ЙОСИП. Что ты про мать сказал?

ДАНИК. А то будто не знаешь? Сидишь тут страусом, башку в песок засунул.

ЙОСИП . Варко, что он такое говорит?

ЮРКО. Мелет, сам не знает чего.

ВАРКО. Йосип, ты ж его сто лет знаешь, Я с ним в одной деревне выросла....Картошку , кукурузу, тыкву , сало нам по дешевке привозит.

ЙОСИП (*злится*). По дешевке , говоришь ,привозит?

ЮРКО. Че ты взъелся, не понимаю? Мало привожу?

ЙОСИП . А я гляжу, ты всё вокруг жинки моей вертишься.... повадился ходить, когда меня дома нет, а у самого глазки бегают...бегают. И эта хвостом крутит туды-сюды, туды-сюды...

ЮРКО. Правильно говорят, бог сотворил цапа, а черт кацапа! Просил тебя, Варко, не выходи за него. Кацап глаза зальет, дом пропъет!

ЙОСИП. А ты дом мой не трожь! Укропина!

ЮРКО. Э, руки убери!

ЙОСИП. Щас уберу... мало не покажется!

ДАНИК (*хохочет*). Вмажь ему, батя! По ушам! За кацапа! Мы не маскали, а бабка не в счет!

ЮРКО. Ну, держись, полукровка!

ЗЯМА. Хлопцы, вы чего? Успокойтесь! Так хорошо сидели и вдруг...Ну, чего вы в конце концов? Прекратите!

Йосип и Юрко дерутся

ВАРКА. Ой! Сурен, Сурен, разними их! Ай, поубиваются! Ай! Сурен, да разними же ты их!

СУРЕН (*снимает со стены ружье*). Всё! Хватит! (*Все замолкают.*) Так-то оно лучше. (*Вешает ружье на стену. Чинит стул.*)

ДАНИК. Что, обосрались?

ЙОСИП. Заткнись...дебил.

ДАНИК. Щас заткнусь! (*Хватает ружье*). Стоять! Всем стоять! Руки вверх! (*Наводит ружье на отца*). Говори, куда гоблина дел?

ЙОСИП. Какого гоблина? С ума сошел? Не видел я твоего гоблина! Вот те крест, не видел!

ДАНИК (*взводит курок*). А ну попрыгай! Кто не скачет, тот москаль! Не будешь меня за уши хватать! (*Наводит ружье на Сурена.*) Ты украл? Урюк недобитый!

СУРЕН. Уши отрежу, как обещал. В суп брошу. Навар будет.

ДАНИК. Отвечай! Украл?

СУРЕН. Нет у меня ключей от гаража.

ДАНИК. А кто украл? Ты? (*Наводит ружье на Юрко*). На грузовике своем увез? Сколько бобла срубил?

ЮРКО. Хлопчик, про что ты тут гутаришь?

ДАНИК. Стоять! Не двигаться! Еще скажи, что Зяма его украл? За руки, за ноги схватил, в лес утащил? Сознавайтесь! Кто украл?

ВАРКО. О, боже... Человека украли? Данилко...что ж ты натворил? Данилко!

ЙОСИП. Не дури, Данилко.

ДАНИК. Стоять! Я Денег хотел срубить! Уехать отсюда хотел! А ты украл его у меня! Счастья меня лишил! Не хочу здесь жить! В этой грёбаной стране!

БАБУШКА. Думаешь, в Америке на два банана больше съешь, так счастья прибавится?

ДИНИК. Не подходи!!!Стой там, где стояла!

ЗЯМА. Зачем кричишь, Данилко? Зачем нервничаешь? Давайте, сядем за стол. Мирно всё обсудим. Водочки выпьем. Выясним, что к чему. Мы же мирные люди. Соседи. Вот и водочка уже дымится.

ДАНИК. Привык задарма водку хавать?

ЗЯМА. Почему ж задарма? Я не с пустыми руками прихожу. А еще на скрипочке сыграю! Вот возьму сейчас скрипочку и сыграю! *(Берет скрипку, играет и плачет.)*

ВАРКА. Играй, Зямочка, играй... Ох, как играет! Как играет... А что ж ты плачешь, Зямочка?

ЗЯМА. Как же мне не плакать? Как подумаю про сожженных заживо, так сразу и плачу.

ВАРКА. А мы помянем всех ...помянем... Садитесь за стол... Кидай, ружье, Данечка, а скрипочку я тут положу...*(Забирает у Зямы скрипку, кладет на тумбочку.)* Борщ уже сварился. Обедать будем...Со шкварками, с лучком, со свежей капусткой... Сейчас разолью по тарелкам.

ДАНИК. Со шкварками... с лучком? Нечего мне зубы заговаривать. На скрипочке играть вздумал? Вот тебе твоя скрипочка! *(Разбивает скрипку прикладом.)* Сердобольный!

СУРЕН. Ты... ты что делаешь?

ДАНИК. Стоять!

ВАРКА. Да ты...ты...фаши...Мерзавец! Зяма тебя в пеленках нянчил, а ты скрипку разбил? Он задачки с тобой решал... А ты...

ДАНИК. Скажи еще, что я его сын.

ЗЯМА. Зря ты так про мать. Не вечная она у тебя...Локти потом кусать будешь, а повиниться не сможешь. И перестань ружьем махать!

ДАНИК. Не подходи, убью!

ЗЯМА. Стреляй! Думаешь, так легко убить человека? Пугать вздумал? Пугалка еще не выросла! *(Идет на Даника.)* Дай сюда ружье!

ЙОСИП. Отдай ружье, сын! Убьешь ненароком!

ДАНИК. И убью! Убью! Всех убью!

БАБУШКА *(бьет Даника битой по голове).* Это тебе за гоблина, внучок! И за скрипочку.

Даник падает.

ВАРКО. Убили! Сына моего убили! Люди добрые, сына убили!

ЙОСИП. Данилка, сынка мой...Данило!

ВАРКО. Ангелика, в скорую звони!

БАБУШКА. Очухается. Не сильно я его стукнула. Лоб у него крепкий, нашенский, жаль башка пустая... Вот когда я в сорок втором фашиста кочергой огрела, тот сразу помер.

ВАРКО. Типун вам на язык, мама. Ой, сыночек...открыл глазоньки. Слава Богу... живой...

ДАНИК. Придурки! Психи! Всё равно уеду отсюда!

ЙОСИП. На, выпей чарку!

ДАНИК *(пьёт, кашляет.)* Фу-у-у...

ЙОСИП. Салком закуси. Салко важное получилось. Огурчик возьми.

ВАРКО. Не спаивай сына!

ЙОСИП. Варко, ты лук в борщ положила?

ВАРКО. Положила.

ЙОСИП. Вот и сиди помалкивай! Чего под руку лезешь? Иди перчику там добавь! Лаврушку! Борщ, сынок, с салцем гарный получится! А ты, Юрась, иди от греха подальше. Нам тут и без тебя хорошо.

ЮРКО. Вижу, как у вас тут хорошо.

БАБУШКА. Молчите, а то опять заведётесь. Ты, вот, Юрко, сына моего полукровкой назвал? А про то забыл, что тут полстраны полукровки...так что теперь морды за это друг другу бить будете?

ЗЯМА. Эх, скрипочку жалко...скрипочка-то в чем виновата?

ВАРКО. Откупим мы тебе твою скрипочку, Зямушка. Денег насобираем и откупим. Ты прости нас, голубчик, прости.

ЗЯМА. Не сержусь я на тебя, Варка. Ты мне, как сестра...Да и нет у меня никого, кроме вас. Купи лучше Данику чего-нибудь, может, обрадуется, поумнеет? А сейчас пойду я...Разбирайтесь тут сами... (*Уходит.*)

ЮРКО. Я, пожалуй, тоже пойду.

ЙОСИП. Картошку на Майдан повезешь?

ЮРКО. Повезу.

ЙОСИП. Вези-вези, герой! Смотри, как бы тебе поджопника там не дали!

ЮРКО. А ты сиди в хате, жопу грей, когда другие за тебя биться будут!

ЙОСИП. Так тебе ж там валютой платят, а мне что там делать?

ЮРКО. Смотри Йосип, подерёмся, жена вдовой останется.

ЙОСИП. Твоя или моя?

ЮРКО. Вот, же хитрец...хитрец.

ЙОСИП. А никакой пан, ни русский, ни американский тебе свой кусок не отдаст.

ЮРКО. А мне их кусок зачем? Я за свой биться иду.

ЙОСИП. Иди-иди, расчищай проходимцам дорогу.

АНГЕЛИКА (*громко.*) Я сегодня была в архиве...

ВАРКО (*перебивает*). А я борщ сварила, так что теперь? Садись, Юрась за стол, пообедай с нами.

ЮРКО. Нет уж, спасибо вам, хозяйева дорогие, за хлеб за соль, за дружескую приятную беседу, но ешьте сами свой чертов борщ. (*Уходит.*)

ЙОСИП. Иди-иди...А я еще по стопочке. (*Пьёт*). По стопочке. (*Пьёт*). По стопочке. (*Пьёт. Падает на диван.*)

АНГЕЛИКА. Я сегодня была в архиве. (*Все молчат.*) Смотрела документальный фильм про войну. (*Все молчат.*) Скопировала этот фильм на диск, специально для вас. (*Даник хохочет.*)

БАБУШКА. Даник, угомонись уже. Возьми вот рублик русский, походи и купи себе курочку. Наешься, может, поумнеешь?

ДАНИК. Рублик твой, бабуль, одноразовый. Как презерватив. На курочку не хватит. Надо бы добавить. А то башка трещит.

ЙОСИП (*с дивана*). А ему скатерть-самобранку подавай, и всё мало!

АНГЕЛИКА. Уйдем мы от вас с Суреном.

ВАРКО. Зачем нам твой фильм про войну смотреть, Ангелика? Жизнь и без того страшная, беспросветная...А вы на Майдане бегаєте... А кто ребенка вашего досмотрит, если вас там поубивают? Мы с отцом не вечные.

ДАНИК. Бабуль досмотрит. Она вечная.

ЙОСИП (*с дивана*). А им там валютой платят.

АНГЕЛИНА. Папа! Никто нам там не платит! Мы сына своего защитить хотим! Мы за свободу сражаемся! Порядок хотим в стране навести! С коррупцией покончить!

Конституцию новую утвердить, чтобы честному человеку свободно дышалось! А знаешь, сколько нечисти поднимается? Кто их остановит? Война может начаться... Понимаешь, война!

ЙОСИП. И то, правда, денег с вас, как с козла молока. А мозгов и того меньше! Сидите дома и не высовывайтесь! Без вас обойдутся! Сколько революций было? И все кровавые! И гибнут лучшие, а дерьмо выплывает и руководит нами потом. Не лезьте в это! Сидите дома! Вот здесь все рядышком со мной сидите! Не пушу никуда. Живые вы мне нужны! Живые! *(Шутя.)* А деньги кончатся, мать за картошку натурой заплатит.

ВАРКА. Что ты мелешь? *(Хватает полотенце, бьет Йосипа.)* Послушал олуха? А он наболтал глупостей, теперь сидит в углу, потешается.

БАБУШКА. Провокатор.

ДАНИК. А чего он моего гоблина спер?

ВАРКА *(плачет.)* Куди очи дивляться пиду вид вас всех. Назавжди пиду!

ЙОСИП *(обнимает жену).* Никому не виддам! *(Целует.)* Улюблена дружина мая! Ось сидите поруч, дитки, слухайте, як я вам спивати буду! *(Обнимает Варку, поёт песню "Нич яка мисячна". Варка плачет. Плачет бабушка. Плачет и сам Йосип.)*

АНГЕЛИНА. Пора нам, мама.

ВАРКО. Ребёнка пожалей, куда идёшь? Молоко пропасть может!

БАБАУШКА. Два месяца пацану, а имени еще не дали.

ДАНИК. Зачем ему имя? Кто с его именем в этой стране считаться будет? Лениным пусть назовут! И флаг ему в руки! *(Кивает на Сурена.)* Или Мурзозяном!

СУРЕН. Гошей сына назвали.

БАБУШКА. Гошей?

АНГЕЛИКА. В честь мужа твоего и деда нашего. А сейчас идти нам надо! Только сначала фильм посмотрите. *(Включает видео).*

На экране кадры: Великая Отечественная война. В бой идут солдаты Советской армии: русские, украинцы, армяне, узбеки...Впереди солдат с автоматом. Его показывают крупным планом. Диктор говорит о том, что вся рота погибла в сражении за Киев.

БАБУШКА. Ох...*(Хватается за сердце.)* Ох! Гоша...Это же мой Гоша... Гошенька... *(Кричит.)* Гоша!!!

АНГЕЛИНА. Тебе говорили, он без вести пропал? В СС "Галичина" служил? А я искала сведения о нём. Все архивы перелопатила. Каждый день кинохронику смотрела и вдруг увидела его. По фотографии узнала. В Москву запрос написала. Сегодня ответ пришел. Это тебе, бабуль. *(Отдает выписку о гибели прадеда.)*

БАБУШКА *(читает вслух).* "Чубенко Георгий Богданович служил в составе первого Украинского фронта в звании сержанта. Погиб в 1943 году при освобождении Киева от немецко-фашистских захватчиков. Похоронен в Киеве в братской могиле на военном кладбище". Гошенька мой...Гошенька...*(Данику.)* А ты говорил, бендера... Памятник неизвестному солдату гоблином назвал? В гараже прятал...Продать хотел...Эх, ты, внучок.

ДАНИК. Ё-моё...я ж не знал...

БАБУШКА. Совесть ты свою продать хотел! Мы с Суреном и Зямой памятник на военное кладбище вернули. Жаль охранять теперь некому от...тебя!!!

ДАНИК. Я не знал!

БАБУШКА. Кто ж тебе поверит теперь, внучок?

ДАНИК. Честно говорю. Когда деда на экране увидел, че то ёкнуло в душе. Заболело вдруг! *(Бьет себя в грудь. Кричит.)* Вот здесь заболело!

БАБУШКА. Заболело...а драпать в Америку не заболело? На чужбине и собака затоскует! Хочешь в раю жить, сделай его здесь! На своей Земле! Сам!

СУРЕН. А у нас говорят, хороший повар духом сыт, а никудышный каши не сварит!

ДАНИК. Ма, ну чё он опять обзывается?

АНГЕЛИКА. Сурен, пора. (*Сурен берет ружье. Ангелика целует сына, отдает ребёнка матери. Уходят.*)

ДАНИК (*хватает биты.*) Пойду я тоже.

ВАРКО. погоди! Куда ты? Борща поешь!

ДАНИК. Отстань со своим борщом!

ВАРКО. Йосип, Йосип, проснись, сын на Майдан уходит!

ЙОСИП. Да, не хочу я уже борща!

ВАРКО. А разве я невкусный борщ сварила?

БАБУШКА. А мы про борщ не говорили.

Сидят молча. Бабушка смотрит кинохронику. Кто-то разбивает камнем окно. Стучат ногами в дверь. Плачет ребенок. Из-за двери доносятся крики:

"Открывай, москали поганые! Открывай!!! Суки!!! Окопались тут?! Вон из нашей страны!!!Вон!!!"

ВАРКА. Йосип, Йосип... Да, что же это такое творится? Йосип? Кому мы помешали? В чём перед людьми провинились? Йосип?

ЙОСИП (*хватает топор*). Не бойся, Варко. Не пушу иродов в дом! Не пушу!

Закрывает женщину и ребёнка собой. На фоне стуков в двери, криков, плача ребёнка идёт кинохроника обороны Киева в годы Великой Отечественной войны.

Громко звучит голос диктора:

"Священное и нерушимое братство народов - русского и украинского - начертано в книгах исторических судеб. И нет ближе родства у нас, чем это крестовое братство".

Конец

22 февраля 2014 г